

— Прежде чем закладывать фундамент в молодости, самое время укрепить фундамент. Ты сможешь махать мечом, когда станешь старше и сильнее.

— Эх...

Терпение Широ́на было на исходе из-за приди́рок Люси́и. Осознавала ли она, как сейчас выглядит? Широ́н проглотил рвущееся наружу ругательство и уставился на Люси́ю.

— Хэй.

Широ́н сказал это с суровым лицом.

— Сколько тебе лет?

Это был неожиданный вопрос ни с того ни с сего. Тем не менее, Люси́я ответила:

— ...Восемь. А что?

— Тогда разве тебе не следует укреплять свой фундамент? Кто был тем, кто молча размахивал мечом всего мгновение назад?

— Нет, со мной всё в порядке.

Услышав уверенный ответ Люси́и, Широ́н усмехнулся.

— Хэй, ты понимаешь, что твои слова противоречивы?

Люси́я вздрогнула. Похоже, она осознала свою ошибку. Широ́н не упустил этот момент и продолжил.

— Откуда ты?

— ...Хеллеун.

— Хеллеун — тёплая равнина на юго-западе Империи.

— ...

— Я же родился и вырос на севере.

— Что ты пытаешься сказать?

Люсия покосилась на Широ́на, раздражённая его окольнóй манерой речи.

Широн аккуратно собрал свои фигурки из настольной игры. Он устал от бессмысленного спора. Ненужные траты энергии были нежелательны.

— Ты не знаешь, потому что ты с юга? На севере есть способ тренироваться, становясь единым целым с природой и водой в снегу.

Конечно, это была чушь. Широн просто придумал это на месте. Ему не особенно хотелось лгать, но он никак не мог объяснить, что пытался повысить свою холодостойкость, поэтому сфабриковал эту историю.

— Ч-что за чушь ты несёшь? Разве ты просто не хочешь в чём-то признаться?

Люсия упрекнула Широ́на, как будто он нёс абсолютную тарабарщину.

Это расстраивало и сводило с ума.

Хотя это было воспоминание пятисотлетней давности, ей всё было ясно. На севере не было такого метода обучения, даже во времена, когда она была известна как Кирие. Она хорошо знала, потому что была родом из северной этнической группы.

Однако, помимо этого, она не могла сказать Широ́ну, что она перевоплотилась. Даже она сама знала, насколько невероятно было утверждать, что она перевоплотилась...

Может быть, за последние пятьсот лет был разработан какой-то новый метод обучения?

Она старалась быть немного гибкой в своих мыслях.

— Ложь. Если бы это было правдой, то многие не умерли бы от обморожения. Если бы такой метод существовал, многие умерли бы не напрасно.

— Если тебе трудно в это поверить, я покажу тебе доказательства.

Широн начал зачёрпывать пригоршню снега и засовывать его под одежду.

— ...Что ты делаешь?

— Просто смотри.

Широко раскинув руки, Широн гордо поднял голову.

— Как ты можешь видеть, я вообще не кричал. Мне не холодно. Просто такое ощущение, что меня коснулся лёд.

На самом деле, хотя Широн почувствовал холод, он не был застигнут врасплох внезапным шоком.

— Ты сошёл с ума от холода.

...Ты сумасшедший.

Широн горько улыбнулся, зная, что они не были на одной волне. Даже после того, как он показал ей это напрямую, с ним обращались как с сумасшедшим. Спор с ребёнком истощал не только физически, но и морально. Он был почти без сил.

Должен ли я просто прямо сказать ей, что я игрок? Что это игровой мир, и я знаю обо всём, что должно произойти... Если ко мне не будут относиться как к сумасшедшему, это будет удачей.

Люсия глубоко вздохнула. Она почувствовала себя побеждённой в споре с ребёнком. Нахлынуло сожаление, жаль, что она не училась немного в своей прошлой жизни.

Я схожу с ума. Должна ли я просто прямо сказать, что я перевоплотилась? Но у меня нет способа доказать, что я перевоплотилась. Если я расскажу этому десятилетнему ребёнку о своих воспоминаниях, он наверняка подумает, что я просто хвастаюсь.

Раскрыть её личность как перевоплощённого человека было бы проблематично. Всего минуту назад Широн был взволнован каждым словом, сказанным Люсией. К счастью, взрослого не упрекали за пререкания с ребёнком.

Их терпение было на исходе. И Люсия, и Широн чувствовали то же самое.

Между ними повисло короткое молчание. Первой, кто нарушил его, была Люсия.

— Ты слабее меня.